

УДК 339.976
А. Г. Тарасов

Деглобализация: новая тенденция или новое название?

ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН,
Екатеринбург
e-mail: Maga_8686@list.ru

Аннотация. В современном мире все чаще фиксируется отход от идей и практики западноцентричной глобализации, особенно в развивающихся регионах, стремящихся обрести реальную возможность обеспечить эффективное социально-экономическое развитие. Сегодня значительно актуализируется научная задача комплексного переосмысления современной практики и теории экономической глобализации как несущей негативные для большинства стран мира триггеры и жестко ограничивающие возможность для стран с развивающимися рынками устойчивого и долгосрочного развития, что противоречит принятым ЦУР. Цель статьи – дать авторскую классификацию современных проблем и вызовов глобализации, сформулировать основополагающие потребности мировой экономики и международных экономических отношений на этапе постглобализации как формирующейся новой модели мироустройства с принципиально иными качественными характеристиками, предполагающими отсутствие недостатков предыдущей модели. Автором представлена все более отчетливо формирующаяся многополюсность как характеристика постглобализации. Автор обосновывает точку зрения о стремлении стран мира к экономической эффективности, прагматичности и других базовых принципах международных экономических отношений и отходе от идей политического решения международных вопросов. Автор также обращает внимание в статье на рост интеграционных региональных процессов, особенно в развивающихся странах, также высказывая и развивая гипотезу о полицентричной направленности деятельности региональных интеграционных блоков.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, мировая экономика, развивающиеся страны, противоречия, трансформация.

Введение

Вопросы, касающиеся глобализации и/или деглобализации в современном мире и, соответственно, в современной экономической литературе, являются дискуссионными, а исследователи далеки от консенсуса. Можно выделить три подхода к трактовке данных вопросов. Одна группа авторов, преимущественно западных, отстаивает точку зрения о том, что процесс глобализации сохраняет свое основополагающее значение в мировой экономике и во всех формах международных экономических отношений для всех без исключения стран мира, а те государства, которые не включаются в глобализационные процессы остаются на обочине эффективного процесса развития. Так, Г.Папаникос утверждает, что «...глобализация в сочетании с демократией может продолжать способствовать сокращению бедности. Завершением этого процесса является полное искоренение нищеты» [31]. Более того, эта группа авторов демонстрирует взгляд на

глобализацию как объективный процесс: «Это концепция, которая редко использовалась до 1990-х гг., но процессы глобализации происходили веками» [30] при наличии во все времена (а также и сейчас) ученых, скептически относящихся к глобализации. При этом глобализация рассматривается как объединение, укрепление взаимосвязи и взаимозависимости стран мира под «руководством» западного Центра мировой экономики.

Другая группа авторов утверждает, что процесс деглобализации активизировался как минимум в последнее десятилетие и охватывает широкий круг стран. Так, Хаг-Мин Ким и др., утверждают, что ими «Деглобализация была выявлена эмпирически после мирового финансового кризиса. Деглобализация оценивается по тенденции уменьшения доли импорта в валовом внутреннем продукте страны и находится под влиянием импорта обрабатывающей промышленности, разрыва в доходах стран и политической глобализации» [29].

Другие говорят о том, что факторами деглобализации выступают санкции и другие формы дискриминации развитыми государствами многих стран мира на всех континентах, рост глобальной нестабильности и разнообразных угроз [3; 11]. Причем ряд стран, в том числе Российская Федерация, достаточно активно противостоят санкционному давлению Запада.

Третьи утверждают, что деглобализация проявляется в неспособности международных экономических организаций осуществлять управление мировыми процессами – торговыми, финансовыми, транспортно-логистическими и др., вследствие чего углубляются различного рода «разрывы» – экономические, социальные, цифровые, и в рамках существующей глобальной модели решения этих вопросов не существует, что и вызывает необходимость ее принципиального изменения [16].

Некоторые эксперты говорят о том, что современные тенденции развития мировой экономики, такие как цифровизация, экологизация и др. усиливают процессы деглобализации [7; 20].

При этом существует точка зрения о том, что деглобализация имеет свои собственные вызовы и угрозы странам мира, а не является «панацеей», гарантирующей всеобщее благоденствие [6; 24].

Наконец, третья группа авторов обосновывает подход, что глобализация просто трансформируется в нечто иное, более адекватное нынешним техническим, политическим, демографическим реалиям. Другими словами, глобализация может иметь несколько моделей, поэтому говорить о процессе деглобализации не корректно. Так, Р.Бортник проводит компаративный анализ «американской» и «китайской» модели глобализации и утверждает, что главной идеей глобализации выступает потребность мирового лидера создать свою модель экономической экспансии: у США это был Вашингтонский консенсус и международные отношения, основанные на правилах, а у КНР – Пекинский консенсус с его главной составляющей «Один пояс, один путь» [26].

Ввиду столь заметных расхождений и отсутствия консенсуса в научном воззрении на процесс деглобализации целью данной статьи является выявление объективных процессов, которые подтверждают либо опровергают наличие глобализации.

Результаты исследования

Глобализация трактовалась на протяжении последней трети XX в. как способ решения проблем всех стран мира посредством их на пути формирования единого «мирового общества» (термин ввел Б.Г.Бузан) как конструктивного элемента в противовес «традиционному обществу» и национальному государству. Причем это «мировое общество» трактуется у Бузана с точки зрения «институционализации общих интересов» на основе двух подходов:

- (1) классический подход рассматривает «институционализацию общих интересов и идентичности между государствами и ставит создание и поддержание общих норм, правил и институтов в центр теории международных отношений. Я называю это межгосударственным обществом

(2) Более конкретное значение, полученное в ходе работы над этой книгой, для обозначения ситуаций, в которых основные политические и правовые рамки международной социальной структуры устанавливаются государствами-системой, в которой отдельные лица наделяются правами государства в порядке, определенном межгосударственным сообществом» [27].

Таким образом, из вышеизложенного следует, что глобализация в своей классической трактовке предполагала формирование «мирового общества» как системы, если и не отрицающей отдельные национальные государства, по Ф.Фукуяме, то в любом случае действующей в правовых рамках, устанавливаемых «государством-системой», т.е. на основе полного и всестороннего доминирования США. Идеи Бузана получили широкое распространение, понимание и поддержку в западном мире (научном и политическом) и достаточно активно продвигались через научные обсуждения, интервью и др. (см., например: [28]).

Однако уже в «нулевых годах» XXI в. глобальные противоречия стали углубляться и нарастать, вызывая диспропорции в мире и деструктивные решения проблем со стороны Центра мировой экономики, так как эти решения предполагали исключительную выгоду этого Центра в ущерб всем остальным субъектам мировой экономики [17].

Трансформация западоцентричной глобализации как системы международных экономических отношений, как в целом, так и в региональном разрезе (в том числе в рамках региональных экономических интеграционных блоков, где отношения также строятся, как правило, на доминировании бывшей метрополии как «представителя гегемона» [22; 23], не представляется возможной в силу значительного количества углубляющихся и количественно увеличивающихся противоречий. Проведенное нами исследование позволяет автору классифицировать некоторые современные противоречия и вызовы глобализации (табл. 1).

Таблица 1.

Противоречия и вызовы современной глобализации

№ п/п	Противоречия/вызовы	Сущность / форма проявления	Источник
1.	Финансовые кризисы и растущее (углубляющееся) разбалансирование мировой финансовой системы, в том числе связанные с долларизацией мировой экономики и МЭО	Рост нестабильности мировой финансовой системы, начиная с мирового финансового кризиса 2008 г.; негативное влияние МВФ и МБРР на национальные экономики стран с развивающимися рынками; использование доллара США в качестве резервной валюты как орудия обеспечения интересов развитых стран, и прежде всего США, в том числе – как средства контроля и давления на другие страны.	[18]
2.	Рост санкционного давления в мире	Применение нелегитимных санкционных рестрикций западными странами в отношении десятков независимых государств с целью изменить их экономическую политику в угоду и в интересах западных стран, в результате чего произошел разрыв традиционных экономических связей, снижение эффективности производства в странах и в мире в целом, ограничения в процессе потребления, в том числе частного, снижение уровня и качества жизни населения.	[10]
3.	Глобальная пандемия COVID-19 как механизм подрыва социально-экономической стабильности всех стран мира	Глобальная пандемия COVID-19 в 2019-2020 гг. привела к резкому и значительному сокращению экономической активности, снижению производства ВВП, нарушению транспортно-логистических цепочек и цепочек создания стоимости, падению мирового туризма, шеринговой экономики, к гибели миллионов людей и обнищанию населения, особенно развивающихся стран.	[1; 21]
4.	Глобальная и региональная нестабильность, рост проявлений терроризма и агрессии в отношении отдельных стран и народов	Чрезмерная взаимозависимость на мировом уровне национальных экономик порождает рост противоречий и обостряет борьбу за ресурсы, рынки, возможности.	[2]
5.	Количественный рост международной миграции населения, в том числе вынужденной	Миллионы людей из стран Африки и Азии, а также Латинской Америки перемещаются вследствие глобальной нестабильности, резкого обострения экологических проблем, ухудшения уровня и качества их жизни и даже угроз для жизни.	[15]
6.	Экологические проблемы и ухудшение климатической ситуации	Рост загрязнений воздуха, воды, почвы, ухудшение производственных качеств сельскохозяйственного сектора в силу хищнического отношения западных монополий и ТНК к природным ресурсам стран пребывания и стремления к экономии их эксплуатации, в том числе месторождений, транспорта и т.д.	[8; 14]
7.	Цифровизация мировой экономики	Рост цифровых разрывов между странами и киберугроз в мировой экономике	[20]
8.	Неоколониализм	система отношений между развитыми западными державами и их бывшими колониями, которая изменила формы колониального господства, но сохранила важные его черты. После крушения мировой колониальной системы бывшие колониальные державы утратили возможность использования методов прямого административного управления своими прежними	[12]

		колониями. Однако между бывшими метрополиями и их колониями сохранились складывавшиеся десятилетиями и веками экономические, политические и культурные связи, которые обеспечивали фактическую зависимость освободившихся стран от их прежних хозяев.	
9.	Рост экономических дисбалансов на мировом, региональных и страновых уровнях	Экономическая разбалансированность в темпах роста стран, в мировых торговых потоках, в ценовых колебаниях на мировых рынках, рост отраслевых разрывов, накопление структурных противоречий.	[5; 13]
10.	Неработающие международные экономические организации	Международные экономические организации, такие как ВТО, МВФ, Мировой банк, структуры ООН и другие, созданные как в послевоенный, так и в более поздний период, как показывает мировой опыт последних 20 лет, не в состоянии урегулировать нарастающие противоречия и устранить существующие вызовы, так как эти институты сформированы именно для сохранения западоцентричной модели мировой экономики и международных экономических отношений	[4]

Разработано автором

Как видно из табл. 1, противоречия и вызовы современной глобализации достаточно многочисленные и разноплановые, они сегодня только усугубляются и зачастую их причины стремятся завуалировать, а последствия – переложить на развивающиеся страны. Например, ситуация с экологией – ее причиной выступает не демография или сельскохозяйственный, или даже топливно-энергетический сектора, а традиционно грабительское отношение западных стран к природным ресурсам колоний, в том числе бывших. А теперь выдвигаются требования повышенной финансовой, в том числе налоговой, для развивающихся государств под предлогом улучшения экологической ситуации

Таким образом, проблемы и вызовы глобализации, ее угрозы и риски, особенно для развивающихся стран, многократно возросли за последние четверть века, и продолжают нарастать, представляя собой системный и структурный сбой, нерешаемый в рамках существующей системы глобального регулирования. В то же время все страны мира стремятся к обеспечению национальной эффективности и стабильности своего развития. Поэтому, по мнению экспертов (Кириллов), и с этим можно согласиться, важно не просто трансформировать систему, но фундаментально ее изменить, построить на новых базовых принципах, основах и институтах, т.е. создать новую систему в новой конфигурации.

Одним из вариантов, на наш взгляд, может стать многополярность мировой системы – как экономической, так и политической.

Какая же парадигма с точки зрения экономической составляющей будет главенствовать в постглобальном многополярном мире? По мнению Эскиндарова М.А. и Перской В.В. теория международной конкурентоспособности М.Портера является теоретической базой для формирования многополярности мировой экономики [25], ведь конкурентная борьба, как положительное явление, способствует уходу с рынка неэффективных производителей с одновременным ростом успешных предпринимателей. Это так, и, с одной стороны, следует согласиться с Малаховой Т., что конкуренция – это необходимый инструмент

экономического развития [9], однако не стоит пренебрегать и рядом предупреждений ученых, например:

- она может иметь негативные последствия для отдельных стран и регионов мира, в особенности для тех, кто был не готов к полной либерализации во внешнеэкономической деятельности [9],

- отождествление национальной конкурентоспособности с таковой на уровне хозяйствующих субъектов будет препятствовать самостоятельному устойчивому развитию стран [19];

- конкуренция между странами по сути превратилась в конкуренцию между авангардом и периферией [5], а в отдельных случаях и в экономическую войну между ними [9]. Все иные попытки и предложения, на наш взгляд, будут только поползновением сохранить систему с новым названием.

Заключение

Сегодня мировая экономика и система международных экономических отношений переживает период, который ставит перед мировым сообществом задачу формирования новой модели мироустройства. Этот период не является чем-то принципиально новым, так как только в XX в. структурная ломка проходила как минимум дважды – после Первой, и потом Второй мировых войн. Эта ситуация сформировалась в силу того, что «верхи не могут, а низы не хотят», т.е. страны-лидеры не могут больше удерживать в своем подчинении и для собственного блага большинство стран мира теми способами и с помощью тех механизмов, которые ими ранее применялись для этой цели, включая и экономическое, и внеэкономическое принуждение.

Поэтому стоит подумать о проведении какой-либо международной конференции, или, как минимум, международных консультаций, например, в рамках БРИКС или ШОС, по вопросам перспектив мироустройства, отвечающего экономическим интересам и безопасности мирового большинства и разработке соответствующего инструментария и механизмов, так как многополюсность, как представляется, остается единственным наиболее эффективным из них.

Литература

1. Белова Л. Г. Влияние пандемии COVID-19 на шеринговую экономику в зарубежных странах и в России // Россия и Азия. 2023. № 2 (24). С. 6-15.
2. Буторина О. Интеграция vs дезинтеграции: что сильнее? // Мир перемен. 2022. № 3. DOI: 10.51905/2073-3038_2022_3_22
3. Глинская М. В., Полежаев М. А. Влияние западных санкций на динамику экономического развития: опыт Ирана для Российской Федерации // Россия и Азия. 2024. № 1 (27). С. 16-30.
4. Кириллов В. Н. Глобализация, деглобализация, фрагментация, реконфигурация / В сборнике: Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 356-366.
5. Китай–Россия–США трехсторонние отношения: состояние и перспективы. Материалы международной научной конференции // Федеральное

- государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 176 с.
6. Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 2 (116). С. 34–47. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-2-34-47
 7. Корчагина Е. В., Рыбас А. Л., Ефимова Е. Г. (2023) Анализ трендов глобализации и деглобализации мировой экономики на современном этапе // Проблемы современной экономики. № 3 (87). С. 108–114.
 8. Латышов А. В. Экономическое развитие и проблемы изменения климата: взгляд из Республики Корея // Россия и Азия. 2023. № 4 (26). С. 19-30.
 9. Малахова Т. С. Трансформация внешнеэкономических отношений центра и периферии в Европейском Союзе // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 2. С. 58-72. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>
 10. Пономаренко Е. В. Политическая экономия санкций против России: причины и следствия, взгляд эксперта // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. № 3 (31). С. 7-23. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-7-23
 11. Поплавский С. П. Глобальная нестабильность мировой экономики: сущность, причины, факторы, составляющие, перспективы // Россия и Азия. 2024. № 1 (27). С. 81-92.
 12. РСМД: «Неоколониализм» на современном этапе. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-borovikova/neokolonializm-na-sovremennom-etape/>
 13. Русакович В. И. Стремительный рост китайской экономики и накопление структурных противоречий: возможно ли восстановление? // Россия и Азия. 2023. № 4 (26). С. 6-18.
 14. Русакович В. И. Сельское хозяйство Султаната Оман: современные особенности и роль современных технических возможностей развития // Сегодня и завтра Российской экономики. 2023. № 116. С. 52-62. DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-05
 15. Смирнов Е. Н. Эволюция триггеров хрупкости мировой экономики в условиях кризиса // Россия и Азия. 2023. № 1 (23). С. 6-17.
 16. Тарасов А. Г., Ишуков А. А. Многополярность как основная характеристика постглобального мира: поиск экономических ориентиров новой модели // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 74-89. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-74-89
 17. Фролова Е. Д., Бабина О. В., Фролов А. А. Особенности функционирования стран в условиях кризиса модели развития мировой экономики / Раздел в коллективной монографии: Социально-экономические проблемы регионов мира в условиях глобальной нестабильности»: Колл. моногр. Под ред. д.г.н., проф. Родионовой И.А. М.: РУДН. С. 46-59.
 18. Хейфец Б. Глобализация и деглобализация мировой экономики в эпоху перемен. Некоторые дискуссионные вопросы // Общество и экономика. 2023. № 10. С. 22–40. DOI: 10.31857/S020736760027077-3
 19. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер.с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. 576 с.

20. Цифровое государство и цифровая экономика / Меланьина М. В., Рузина Е. И., Пономаренко Е. В., Рассказов Д. А., Налбандян А. А., Шкваря Л. В., Тыркба Х. В., Оганесян А. А., Вереникина А. Ю. Москва, 2022.
21. Чиниев Дж. Б. Пандемия против глобальных инвестиций: реалии 2020 года // Россия и Азия. 2020. № 3 (12). С. 36-43.
22. Шкваря Л. В. Глобальные экономические тенденции и проблемы деглобализации // Россия и Азия. 2024. № 3 (29). С. 68-88.
23. Шкваря Л. В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве. Сер. Высшее образование Бакалавриат. Москва, 2019.
24. Шкваря Л. В., Абдулай М. С. Ю. ЭКОВАС: интеграция vs дезинтеграция // Азия и Африка сегодня. 2024. № 8. С. 33-41. DOI: 10.31857/S0321507524080048
25. Эскиндаров М. А., Перская В. В. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. М.: Экономика, 2015. 219 с.
26. Bortnik R. Political Evolution of the Washington and Beijing Consensus: Models of Globalization // Ukrainian Policymaker. Vol. 14. Pp. 4-15. DOI:10.29202/up/14/1
27. Buzan B. From International to World Society?: English School Theory and the Social Structure of Globalisation. Cambridge University Press, 2004.
28. Domalewska D. The transformation of global international society and the security agenda // Security and Defence Quarterly. 2020. Vol. 30. Is. 3. Pp. 7-12. DOI:10.35467/sdq/125295
29. Hag-Min Kim, Ping Li, Yea Rim Lee. Observations of deglobalization against globalization and impacts on global business // International Trade Politics and Development. 2020. Vol. 4. Is. 2. Pp. 83-103. DOI:10.1108/ITPD-05-2020-0067
30. James P., Steger M.B. (2014) A genealogy of 'globalization': the career of a concept // Globalizations. Vol. 10. Is. 4. Pp. 417-434. DOI:10.1080/14747731.2014.951186
31. Papanikos G.T. The Future of Globalization // Athens Journal of Business & Economics. 2024. Vol. 10. Is. 2. Pp. 87-108. DOI:10.30958/ajbe.10-2-1

A. G. Tarasov

Cooperation of the GCC countries with Asian partners in the field of renewable energy

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg
e-mail: Maga_8686@list.ru

Abstract. *In the modern world, a departure from the ideas and practices of Western-centric globalization is increasingly being recorded, especially in developing regions seeking to gain a real opportunity to ensure effective socio-economic development. Today, the scientific task of a comprehensive rethinking of modern practice and theory of economic globalization as bearing negative triggers for most countries of the world and severely limiting the opportunity for countries with emerging markets for sustainable and long-term development, which contradicts the adopted SDGs, is significantly actualized. The purpose of the article is to give the author's classification of modern problems and challenges of globalization, to formulate the fundamental needs of the world economy and international economic relations at the*

stage of post-globalization as an emerging new model of the world order with fundamentally different qualitative characteristics, suggesting the absence of shortcomings of the previous model. The author presents an increasingly clearly emerging multipolarity as a characteristic of postglobalization. The author substantiates the point of view about the desire of the countries of the world for economic efficiency, pragmatism and other basic principles of international economic relations and a departure from the ideas of political solutions to international issues. The author also draws attention in the article to the growth of regional integration processes, especially in developing countries, also expressing and developing a hypothesis about the polycentric orientation of the activities of regional integration blocks.

Keywords: *globalization, globalization, world economy, developing countries, contradictions, transformation.*

References

1. Belova L. G. The impact of the COVID-19 pandemic on the rank economy in foreign countries and in Russia // *Russia and Asia*. 2023. No. 2 (24). pp. 6-15. (in Russian)
2. Butorina O. (2022) Integration vs disintegration: Which is stronger? // *The world of change*. No. 3. DOI: 10.51905/2073-3038_2022_3_22(in Russian)
3. Glinskaya M. V., Polezhaev M. A. The impact of Western sanctions on the dynamics of economic development: Iran's experience for the Russian Federation // *Russia and Asia*. 2024. No. 1 (27). pp. 16-30. (in Russian)
4. Kirillov V. N. Globalization, globalization, fragmentation, reconfiguration / In the collection: *The development of science and practice in a globally changing world under conditions of risks*. collection of materials of the XXV International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2024. pp. 356-366. (in Russian)
5. China–Russia–USA trilateral relations: state and prospects. Materials of the international scientific conference // *Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the USA and Canada of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: Publishing House "The Whole World", 2018. 176 p. (in Russian)
6. Komolov O. O. Deglobalization: new trends and challenges to the world economy // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021. Vol. 18. No. 2 (116). Pp. 34–47. (In Russian).] DOI: 10.21686/2413-2829-2021-2-34-47(in Russian)
7. Korchagina E. V., Rybas A. L., Efimova E. G. (2023) Analysis of trends in globalization and deglobalization of the world economy at the present stage // *Problems of modern economics*. No. 3 (87). Pp. 108–114. (in Russian)
8. Latyshov A. V. Economic development and climate change problems: a view from the Republic of Korea // *Russia and Asia*. 2023. No. 4 (26). pp. 19-30. (in Russian)
9. Malakhova T. S. Transformation of foreign economic relations between the center and the periphery in the European Union // *International trade and trade policy*. 2018. No. 2. pp. 58-72. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72> (in Russian)
10. Ponomarenko E. V. The political economy of sanctions against Russia: causes and consequences, an expert's view // *International trade and trade policy*. 2022. Vol. 8. No. 3 (31). pp. 7-23. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-7-23. (in Russian)

11. Poplavsky S. P. Global instability of the world economy: the essence, causes, factors, components, prospects // *Russia and Asia*. 2024. No. 1 (27). pp. 81-92. (in Russian)
12. RSMD: "Neocolonialism" at the present stage. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-borovikova/neokolonializm-na-sovremennom-etape/>. (in Russian)
13. Rusakovich V. I. The rapid growth of the Chinese economy and the accumulation of structural contradictions: is recovery possible? // *Russia and Asia*. 2023. No. 4 (26). pp. 6-18. (in Russian)
14. Rusakovich V. I. Agriculture of the Sultanate of Oman: modern features and the role of modern technical development capabilities // *Today and tomorrow of the Russian economy*. 2023. No. 116. pp. 52-62. DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-05. (in Russian)
15. Smirnov E. N. Evolution of triggers of fragility of the world economy in crisis conditions // *Russia and Asia*. 2023. No. 1 (23). pp. 6-17. (in Russian)
16. Tarasov A. G., Ishkov A. A. Multipolarity as the main characteristic of the post-global world: the search for economic guidelines for a new model // *International trade and trade policy*. 2023. Vol. 9. No. 1 (33). pp. 74-89. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-74-89. (in Russian)
17. Frolova E. D., Babina O. V., Frolov A. A. Features of the functioning of countries in a crisis model of the development of the world economy / Section in the collective monograph: "Socio-economic problems of the regions of the world in conditions of global instability": Coll. monogr. Edited by D.G.N., Prof. Rodionova I. A. M.: RUDN. pp. 46-59. (in Russian)
18. Kheyfets B. Globalization and the globalization of the world economy in an era of change. Some controversial issues // *Society and Economics*. 2023. No. 10. Pp. 22–40. DOI: 10.31857/S020736760027077-3. (in Russian)
19. Held D. et al. *Global transformations: Politics, Economics, culture* / Translated from English by V. V. Sapova et al. M.: Praxis, 2004. 576 p. (in Russian)
20. *The digital state and the digital economy* / Melanyina M.V., Ruzina E.I., Ponomarenko E. V., Rasskazov D. A., Nalbandian A. A., Shkvarya L. V., Tyrkba H. V., Oganesyanyan A. A., Verenikina A.Yu. Moscow, 2022. (in Russian)
21. Chiniev J. B. Pandemic against global investments: the realities of 2020 // *Russia and Asia*. 2020. No. 3 (12). pp. 36-43. (in Russian)
22. Shkvarya L. V. Global economic trends and problems of globalization // *Russia and Asia*. 2024. No. 3 (29). pp. 68-88. (in Russian)
23. Shkvarya L. V. *International economic integration in the world economy*. Ser. Higher education Bachelor's degree. Moscow, 2019. (in Russian)
24. Shkvarya L. V., Abdoulaye M.S.Y. ECOWAS: integration VS disintegration // *Asia and Africa today*. 2024. No. 8. pp. 33-41. DOI: 10.31857/S0321507524080048(in Russian)
25. Eskindarov M. A., Perskaya V. V. *Competitiveness of the national economy in conditions of multipolarity: Russia, India, China*. M.: Ekonomika, 2015. 219 p. (in Russian)
26. Bortnik R. Political Evolution of the Washington and Beijing Consensus: Models of Globalization // *Ukrainian Policymaker*. Vol. 14. Pp. 4-15. DOI:10.29202/up/14/1
27. Buzan B. *From International to World Society?: English School Theory and the Social Structure of Globalisation*. Cambridge University Press, 2004.

28. Domalewska D. The transformation of global international society and the security agenda // Security and Defence Quarterly. 2020. Vol. 30. Is. 3. Pp. 7-12. DOI:10.35467/sdq/125295
29. Hag-Min Kim, Ping Li, Yea Rim Lee. Observations of deglobalization against globalization and impacts on global business // International Trade Politics and Development. 2020. Vol. 4. Is. 2. Pp. 83-103. DOI:10.1108/ITPD-05-2020-0067
30. James P., Steger M.B. (2014) A genealogy of 'globalization': the career of a concept // Globalizations. Vol. 10. Is. 4. Pp. 417–434. DOI:10.1080/14747731.2014.951186
31. Papanikos G.T. The Future of Globalization // Athens Journal of Business & Economics. 2024. Vol. 10. Is. 2. Pp. 87-108. DOI:10.30958/ajbe.10-2-1

Поступила в редакцию 01.09.2024 г.